

Инициальные (начальные) формулы в якутских народных сказках и олонхо эсеейских якутов

В данной статье нами рассмотрено в сравнительном аспекте наличие категорий инициальных (начальных) формул в якутской народной сказке и олонхо эсеейских якутов. Каждая категория начальной формулы снабжается примером из текстов олонхо эсеейских якутов. Помимо этого в начале статьи нами приводятся выводы по сравнительному изучению инициальных (начальных) формул в эвенских и якутских народных сказках, а также в якутской волшебной сказке и олонхо.

Рассмотрев наличие начальных формул в олонхо эсеейских якутов, мы выяснили, что больше всего в этих олонхо наличествуют формулы, утверждающие семейное и социальное положение героя. Эти формулы присутствуют во всех пяти олонхо эсеейских якутов. Категория топографических формул нами обнаружена в четырех олонхо, а формулы – наличия только в двух олонхо. Формула времени есть только в одном олонхо, а формулы, вводящие сразу в действие, и формулы, определяющие семейное положение героя, в олонхо эсеейских якутов нами не замечены.

Ключевые слова: якутская народная сказка, инициальная (начальная) формула, олонхо эсеейских якутов и др.

Наличие инициальных (начальных) формул, определяющих существование героя, в эвенских, якутских народных сказках и в некоторых олонхо ранее нами были рассмотрены в нескольких статьях [Мухоплева, Павлова, 2019; Павлова, 2017; 2018; Павлова, Петрова, 2018; 2019].

Систематизировав якутские начальные сказочные формулы, мы выявили совершенно разные показатели по жанрам якутской народной сказки. Итак, если в волшебных сказках больше всего доминируют начальные формулы, определяющие социальное положение героя, то в якутских сказках о животных, наоборот, их меньше. В якутских сказках о животных в большей степени преобладают инициальные формулы, вводящие слушателя в действие, а в волшебных сказках они, напротив, оказались в малом количестве. В начальных формулах якутских бытовых сказок доминируют хронологические формулы, которых и в двух других жанрах якутской сказки имеется немало [Павлова, 2018а].

В инициальных (начальных) формулах эвенских сказок о животных преобладают формулы, вводящие слушателя в действие сказки. Наименьшее количество показали формулы, определяющие семейное положение героя. В отли-

чие от сказок о животных в эвенских волшебных сказках доминируют формулы, определяющие семейное положение героя. Следует отметить, что в эвенских волшебных сказках отсутствуют топографические и формулы, вводящие в действие сказки. В эвенских бытовых сказках преобладают формулы, определяющие семейное положение героя, а также формулы, определяющие семейное и социальное положение героя. Отличительной особенностью эвенских и якутских сказок о животных являются формулы, вводящие в действие сказки [Павлова, Петрова, 2018]. Хронологические формулы доминируют в эвенских и якутских народных сказках о животных. Если показатель формул времени среди волшебных сказок почти равный, то в бытовых сказках процент совсем разный [Павлова, Петрова, 2019].

Топографические начальные формулы якутской волшебной сказки информируют о том, что действие сказки происходит в поле (*алаас сьһыы*), на озере (*көлүйэ күөлүгэр*), в отдаленном месте (*бэрт ыраах сиргэ*), на окраине очень большого города (*бэрт улахан куорат тас өттүгэр*) или, как и в русских сказках, «в каком-то царстве, в каком-то государстве» (*ханнык эрэ*

саарыстыбаҕа, ханнык эрэ государствоҕа). Следует отметить, что больше всего доминирует описание природного ландшафта Якутии. Среди инициальных формул других сказочных жанров пространственные формулы наиболее распространены в якутских сказках о животных, в отличие от волшебных и бытовых сказок [Павлова, 2017].

Эпическое действие происходит во всех трех мирах эпического мироздания [Павлова, 2018б]. Среди топографических начальных формул в олонхо можно обнаружить следующие топонимы: «сарыал манан халлаана» («лучезарно-белое небо»), «Арҕаа Сибиир арҕаһын кэҕэтигэр, үтүө сир үрдүк мындаатыгар, туруу дойду туйгутуур уорҕатыгар» («На этой [земле] Западный Сибиир, на самом ее заливке, на высокой поверхности прекрасной страны, на лучшем хребте родной тверди-земли»), «Унаарытта Эбэ Хотун диэн ааттаах-суоллаах алаас сир» («Унаарытта Эбэ Хотун называемая, славно-знаменитая долина-алаас»), «сир ийэ-аан дойдум» (изначальная мать-земля моя) и т.д.

Рассмотрев хронологические начальные формулы олонхо и якутской волшебной сказки, мы обнаружили, что эпическое и сказочное действия происходят обычно в давние прошедшие времена, а также, в отличие от олонхо, иногда сказочные герои живут будто бы и в настоящее время [Павлова, 2017].

Мы убедились в том, что в количественном плане доминирует сказочное действие, произошедшее в давние времена. Об этом свидетельствуют наречие «былыр», «былыыр-былыр» (пер.: «в древности, в старину, в давние времена»), аффиксы глаголов прошедшего времени с частицами «үһү», «эбит». Приведем примеры: «Былыр икки кыыстаах оҕонньордоох эмээхсин олорбуттара эбитэ үһү» [ЯНС, с. 252]. / «Жили, говорят, в старину старик и старуха с двумя дочерьми» [Там же, с. 253]; «Чаачахаан-Чаачахаан олорбута эбитэ үһү» [Там же, с. 162] / «Жила, оказывается, Чаачахаан-Чаачахаан, говорят» [Там же, с. 163]; «Биир ойохтоох, уоллаах кыыс оҕолоох, күөх эбириэн оҕустаах, икки ынахтаах, икки биэлээх, икки тыйдаах, биир бороосколоох, Киэнг Чэнгэлик диэн күөллээх Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн диэн олорбута эбитэ үһү» [Там же, с. 184] / «Жил, говорят, [человек] по имени Чөпчөөкөөн-Чөпчөөкөөн с одной же-

ной, детьми, мальчиком и девочкой, сизо-пестрым быком, двумя коровами, двумя кобылами, двумя двухтравыми лошадами, одним бычком и озером Киэнг Чэнгэлик» [Там же, с. 185].

Интересно отметить также, что, в отличие от олонхо, в хронологических формулах якутских волшебных сказок действие героев происходит словно в настоящее время. Приведем примеры: «Дьэ, Эрэйдээх-Буруйдаах дьахтарын кытта олороллор, Баай Хара Хаан ыаллаахтар» [Там же, с. 270] / «Ну вот, живет Эрэйдээх-Буруйдаах со своей женой» [Там же, с. 271]; «Чаачахаан Чабычахаан эмээхсин диэн ойохтоох, Кыл Күөмэй диэн кыыстаах, От Атах диэн уоллаах, Сэбирдэх Түөс диэн уоллаах, От Сыальыйа диэн уоллаах, Хабах Бас диэн уоллаах, Орой Мэйии диэн уоллаах» [ЯС, т. 1, с. 108] / «Чаачахаан имел жену старуху Чабычахаан, дочь Кыл Кюемэй, сына От Атах, сына Сэбирдэх Тюес, сына Хабах Бас, сына Орой Мэйии» [Там же, с. 108]; «Тэбэнэкээн эмээхсин түөрт туулаах, сүөһүтэ суох» [Там же, с. 125] / «Старуха Тэбэнэкээн имеет четыре морды (верши), но нет у нее скота» [Там же, т. 1, с. 127].

Сравнив топографические формулы якутских волшебных сказок и олонхо, мы определили, что эпическое действие, в отличие от сказочного, происходит в более масштабном, космическом пространстве [Павлова, 2018б].

В инициальных формулах олонхо «Дыырай Бэргэн» У.Г. Нохсорова, мы обнаружили среди начальных формул одновременно в последовательном порядке хронологические, топографические формулы, формулы существования героя, формулы, характеризующие социальное положение героя и формулы наличия. Отличительной чертой этого олонхо является то, что сказитель описывает создание мира, постоянно, сравнивая с «различными частями лошади» [Павлова, 2018а]. Например, «күрүн сылгы көхсүн тириитин курдук күөнтүү үүнэн» (букв. «обросла как спинная шерсть лошади»), «аллах ат туһахтатын курдук аан маннай акылааттанан» (букв. «как пятно на лбу быстрой лошади, впервые основываясь»), «тураҕас сылгы туһахтатын курдук тулааһына тутуллан» (букв. «как пятно на лбу гнедой лошади подпертый»), «кэрэ сылгы кэлин таһаатын курдук киэптэнэн» (букв. «как задний стан прекрасной лошади имея форму»).

Кыыс Дэбилийэ (стк. 113–133)	Перевод на русский язык
<...> Бу Арѣаа Сибиир Арѣаһын кэѣэтигэр, Үтүө сир Үрдүк мындаатыгар, Туруу дойду Туйгутуур уорѣатыгар Туруйа кыыл Чонойо көтөн Тулатын булбакка, Чонкуначчы хаһытыабыт Туналѣаннаах толоонноох; Кыталык кыыл Кырыйа көтөн, Кытыытын булбакка, Кынкыначчы ытаабыт Кылбаарыйар кырдаллаах, Улаѣата көстүбэт Уһун уорѣалаах Унаарытта Эбэ Хотун диэн Ааттаах-суоллаах алаас сир Айыллан үөскээбит эбит <...> [Кыыс Дэбилийэ, с. 76–78]	<...> На этой [земле] Западный Сибирь, на самом ее загровке, на высокой поверхности прекрасной страны, на лучшем хребте родной тверди-земли, [там, где] журавль, высоко летая, шею вытянет и, вокруг границ не найдя, тревожно закурлычет – [с такими] лугами необозримыми, [там, где] стерх, над землею низко летя и края-конца не найдя, звучно запричитает – [с такими] долами неохватными, С неоглядно-необозримой, простирающейся ширью-поверхностью, Унаарытта Эбэ Хотун называемая, Славно-знаменитая долина-алаас Сотворена была, оказывается <...> [Кыыс Дэбилийэ, 1993, с. 77–79]

В начальных топографических формулах олонхо «Дыырай Бэргэн» описывается о том, что «плодородная, благодворная ширь земная возродилась, ограждаясь по краям лесами, скалами, морями». Сказитель в этих формулах также использует сравнения с «частями лошади»: «элэмэс сылгы сиэллээх кутуругун тиирэ тардан кэбиспит курдук» (букв. «словно растянутые грива и хвост пегой лошади»), «сэтгэлээх сир сылгы сиэллээх кутуругун сирэйэ-бурайа баттаабыт курдук» (букв. «словно старательно надавленные грива и хвост саврасой лошади»), «дьоруо сылгы барахсан кыайан дьоруолаан кэлбэтэх чускуоннаах тулаһалаах» (букв. «имеет пространство, которое не пробежит иноходец дорогой»), «сэлиик ат барахсан кыайан сиэлэн кэлбэтэх чэлгиэннээх тэлгэһэлээх» (букв. «имеет широкое надворье, через которое не смог пробежать рысак») [Павлова, 2018a].

С целью изучения наличия инициальных формул в олонхо эссеистских якутов нами рассмотрены пять текстов: «Тиин һонноох Тиигээнэй Бухатыыр» (исполнитель – Е.Х. Оһоѣостоох), «Тиин һонноох Тиигээнэй Бухатыыр» (М.И. Өспөк), «Хотой Бөѣ» (Е.Х. Оһоѣостоох), «Хотой Бөѣ» (М.И. Өспөк), «Кыйдааннаах Кыыс

Бухатыыр» (М.И. Өспөк) [Хотугу сахалар олонхолоро, 2019 – далее ХСО].

Таким образом, нами обнаружены следующие категории формул в олонхо эссеистских якутов:

- 1) формулы пространства (топографические);
- 2) формулы времени (хронологические);
- 3) формулы, определяющие семейное и социальное положение героя;
- 4) формулы наличия / отсутствия.

Тексты олонхо еще не переведены на русский язык. Однако приведем примеры на языке оригинала и поясним их содержание:

Начальные формулы времени мы обнаружили в одном олонхо – «Тиин һонноох Тиигээнэй Бухатыыр» (Е.Х. Оһоѣостоох):

«*Һир ийэ һиксигэ һитэ илигинэ,*

Буор ийэ уһуга тиллэ илигинэ,

Орто кэбэл Дойду улаата илигинэ...» [ХСО, 2019, с. 94].

В этом олонхо эпическое время описывается формулами так, будто действие происходит «до окончательного сотворения Земли матери», «до увеличения Срединного мира».

Начальные формулы пространства найдены в четырех олонхо:

«...Аан дойду
Хаблыгар хаба киинигэр...» («Тиин һонноох
Тиигээнэй Бухатыыр», Е.Х. Оһоҕостоох, строки
4–5) [Там же, с. 94].

«...Аан дойду өрүһэ
Аллан өрүс тохтор туттааҕар,
Быстар төбөтүгэр...» («Хотой Бөҕө»,
Е.Х. Оһоҕостоох, строки 4–6) [Там же, с. 135].

«...Аан дойдуга аатыран олоҕорута,
Тэгэл дойдуга тэннээбэ һуох
Сүөл дойдуга сөптөөбүн булбатаҕа...»
(«Кыйдааннаах Кыыс Бухатыыр», М.И. Өспөк,
строки 7–9) [Там же, с. 173].

«...Аан дойдуга аатыран олоҕорута...»
(«Тиин һонноох Тиигээнэй Бухатыыр»,
М.И. Өспөк, строка 8) [Там же, с. 192].

Эпическое действие происходит в «центре
мира», «на верхушке реки Аллан», «во всем
мире».

Формулы, определяющие семейное и соци-
альное положение героя, мы нашли во всех пяти
олонхо:

«...Ус ини-бии киһи үөскээбиттэрэ үһү.

Биир кыыс балтылаахтар.

Кыыс аата Кыыс Кыскыйдаан диэн

Төрөөн олоҕорута үһү.

Бу дьон Эчийкээн эмээхсиннээхтэр.

<...> Кинилэр обургулар

Сахаттан саанан ордук,

Тонгустан тутумунан ордук,

Нууччаттан турубканан ордук...» («Тиин
һонноох Тиигээнэй Бухатыыр», Е.Х. Оһоҕостоох,
строки 59–62) [Там же, с. 95–96].

В этих строках рассказывается о родных бра-
тьях, у которых есть младшая сестра по имени
Кыыс Кыскыйдаан и старушка Эчийкээн. Они
были «досл.: лучшими во всем от саха, тунгуса
и русского».

«...Абыс кыыстаах,

Тоҕус уоллаах.

<...> Харахаантай Тойон.

Кинилэр обургулар аан дойдуга

Айаан-буйаан олоҕоруттар эбитэ үһү...»
(«Хотой Бөҕө», Е.Х. Оһоҕостоох, строки 2–3,
9–11) [Там же, с. 135].

В этих строках говорится о том, что живет во
всем мире Господин Харахаантай с восьмью до-
черьми и девятью парнями.

«Кыйдааннаах Кыыс Бухатыыр

Хантан да төрөөбүтүн-үөскээбитин билбэт.

Кини обургу

Хантан-хантан буолла

Сүөһүтэ-сүөһүттэн ордук,

Үбэ-үптэн ордук,

Аан дойдуга аатыран олоҕорута,

Тэгэл дойдуга тэннээбэ һуох

Сүөл дойдуга сөптөөбүн булбатаҕа,

Кинини кытта тэннэхэн оонньуур

Туох да һуох буолбута <...>

Хантан да оҕоломмутун билбэтим

Оҕолоох эбит...» («Кыйдааннаах Кыыс Буха-
тыыр», М.И. Өспөк, строки 8–11, 79–80) [Там
же, с. 173–175].

Из этих строк нам известно, что Богатырка
Кыйдааннаах Кыыс имеет много скота, богат-
ства и одного ребенка.

«Эр өлбүт, икки уоллаах,

Биир кыыстаах дьахтар олоҕорут.

Аҕаларын аата Көбүл Бөҕө диэн этэ.

Кыыстарын аата

Көбүл Бөҕө кыыһа Көхөчөлөөн-Куо.

Ханан да баайдара баайтан ордук,

Үптэрэ үптэн ордук.

Аан дойдуга аатыран олоҕорута...» («Тиин
һонноох Тиигээнэй Бухатыыр», М.И. Өспөк,
строки 6–8) [Там же, с. 192].

В этих строках рассказывается о женщине-
вдове, у которой есть двое сыновей и дочка Кё-
хөчөлөөн Куо.

«...Харахаантай Тойон олоҕорута үһү.

Абыс кыыстаах, тоҕус уоллаах;

Эмий куурдар, эмсэх эһэр ылгын уола

Тэлэҕиитин үрдүнэн

Тэлэр көмүс хомусуоллаах Хотой Бөҕө...»

(«Хотой Бөҕө», М.И. Өспөк, строки 3–7) [Там
же, с. 212].

Здесь сообщается о том, что жил Господин
Харахаантай, у которого были восемь дочерей,
девять сыновей, а также младший сын Хотой
Бөҕө.

Формулы наличия / отсутствия обнаружены
в двух олонхо:

«...Бийи бүөлүүр

Ыыс туман сүөһүлээхтэр,

Күнү бүөлүүр күн-дүмэн сүөһүлээхтэр,

Кылыгар кырдаллаахтар,

Буурдуур булгуннаах оттоохтор,

Кыыс киһини харытынан охсуллар

Хампа нуоҕай оттоохтор,

Уол киһини сототунан охсуллар

*Солко нуоҕай оттоохтор,
Үрэлийбэт уут чөмөөн көлүйлээхтэр,
Абыс уон киһи
Айдаан булбат ампаардаахтар
Тобус уон киһи
Хоһуйан эпнэт хоспохтоохтор.
Кини обургулар буолан баран
Тойон киһи добдугураччы кэпсэтэ туралларын көрдүк*

Тойон сэргэлээхтэр... («Тиин һонноох Тиигээнэй Бухатыыр», М.И. Өспөк, строки 9–33) [Там же, с. 192–193].

Здесь повествуется о том, что у героев было много скота, земли, озер, амбаров, коновязей и т.д.

*«...Ыйы бүөлүүр ыыс-тумат сүөһүлээх,
<...> Тобус уостаах тойон сэргэлээх буолбут.
Арга диэхи көрдөбүнэ
Арым-дьарым хайалардаах буолбут,
Илин диэхи көрдөбүнэ
Ирим-дьырим тыалардаах буолбут.
Буурдуур булгуннаах оттордоох буолбута,
Кыыс киһини харытынан охсуллар
Хампа нуоҕай оттоох буолбута,
Кылыһа оонньуур кырдаллардаах буолбута...»* («Хотой Бөҕө», М.И. Өспөк, строки 8–56) [Там же, с. 212–213].

В этих строках также говорится о том, что у героя имеется много скота, коновязей, земли с шелковыми травами, гор, долин и т.д.

Эвиденциальные конструкции с частицами *үһү* и *эбит* мы обнаружили не во всех текстах олонхо эссеистских якутов. Исследователи отмечают, что эти конструкции активно используются во многих текстах якутских олонхо [Ефремов, 2011; Мухоплева, 2010]. Интересно отметить, что эвиденциальные конструкции с частицами *үһү* и *эбит* мы не обнаружили в начальных формулах двух олонхо сказителя М.И. Өспөк «Тиин һонноох Тигээнэй Бухатыыр» [Там же, с. 192–193] и «Кыйдааннаах Кыыс Бухатыыр» [ХСО, с. 173–175].

В отличие от якутских народных сказок, в олонхо эссеистских якутов наличествуют не все категории инициальных формул. В этих олонхо обнаружены только четыре категории начальных формул: 1) формулы пространства (топографические); 2) формулы времени (хронологические); 3) формулы, определяющие семейное и социальное положение героя; 4) формулы нали-

чия. Среди инициальных формул в данных олонхо отсутствуют формулы, вводящие слушателя в действие, и формулы, отдельно определяющие только семейное или социальное положение героя.

В заключение следует отметить, что сюжетная структура эпических произведений складывается по определенным канонам, в которых немаловажную роль играют традиционные формулы. Дальнейший сравнительно-сопоставительный анализ медиальных (серединных) и финальных (заключительных) формул олонхо эссеистских якутов в сравнении с народными сказками показал бы более полную картину локальной поэтической устойчивости эпоса эссеистских якутов.

Литература и источники

Ефремов Н.Н. Эвиденциальные конструкции в эпическом тексте (по материалам якутского героического эпоса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (10). – С. 52–55.

Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Мухоплева С.Д., Павлова Н.В. Хотугу сахалар олонхолоро уонна олонхоһуттара // Хотугу сахалар олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2019. – С. 5–21 (Саха боотурдара 21 томнаах; Т. 21).

Мухоплева С.Д. «Үһү» как речевой маркер исполнителя-сказителя (на примере олонхо К.Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный») // Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2010. – С. 82–85.

Павлова Н.В. Инициальные (начальные) формулы в якутской волшебной сказке и олонхо «Дьырай Бэргэн» У. Нохсорова // Творчество олонхосута У.Г. Нохсорова: сохранение, изучение, развитие. – Якутск: Алаас, 2018а. – С. 35–44.

Павлова Н.В. Топографические начальные формулы в якутской волшебной сказке и олонхо // Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П.А. Ойунского: сб. тез. по матер. Междунар. науч. конф. (г. Якутск, 27–28 сентября, 2018 г.). – Якутск: Издат. Дом СВФУ, 2018б. – С. 113–116.

Павлова Н.В. Хронологические формулы в якутской волшебной сказке и олонхо // Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: сб. тез. по матер. междунар. науч. конф. (г. Якутск, 6–8 июля 2017 г.). – Якутск: Алаас, 2017. – С. 80–81.

Павлова Н.В., Петрова В.А. Инициальные формулы в эвенской и якутской народных сказках // Language and Literature, Issue 4 (3), Vol. 27, 2018, P. 742–751 (СКОПУС – Q1). (Pavlova N.V., Petrova V.A. The Initial Formula to the Even and Yakut Folk Tales // Language and Literature, Issue 4 (3). 2018. Vol. 27, P. 742–751).

Павлова Н.В., Петрова В.А. Начальные хронологические формулы в эвенской и якутской народных сказках // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики = Indigenous Languages as a Factor of sustainable development of the

Arctic: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., 27–29 июня 2019 г. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2019. – С. 125–131.

ХСО – Хотугу сахалар олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2019. – 304 с. – (Саха боотурдара 21 томнаах; Т. 21).

ЯНС – Якутские народные сказки. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.27).

ЯС – Якутские сказки. – Якутск: Кн. изд-во, 1964. Т. 1. – 309 с.; 1967. Т. 2. – 284 с.

N.V. Pavlova

Initial formulas in the Yakut folk tales and the Yssey Yakuts' Olonkho

In this article, we examined in a comparative aspect the presence of categories of initial formulas in the Yakut folk tale and the Olonkho of the Yssey Yakuts. Five texts of the Olonkho of two Yssey storytellers M.I. Өспөк and E.Kh. Оһоҕостох. The main conclusion is that, unlike Yakut folk tales, not all categories of initial formulas are present in the Olonkho Yssey Yakuts.

Four categories of initial formulas were found in these Olonkhos: 1) space formulas (topographic); 2) time formulas (chronological); 3) formulas that determine the family and social status of the hero; 4) availability formulas. Among the initial formulas in these Olonkho there are no formulas that put into effect, and formulas that separately determine only the family or social status of the hero. The author of each category of the initial formula is supplied with an example from the texts of the Olonkho-Yssey Yakuts. In addition, at the beginning of the article, the author gives conclusions on a comparative study of initial (initial) formulas in Even and Yakut folk tales, as well as in the Yakut fairy tale and Olonkho.

Keywords: Yakut folk tale, initial formula, of the Yssey Yakuts' Olonkho, etc.